

DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.005

ФАМИЛИИ ТУАЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ XIX ВЕКА

И.-Б.Т. Марзоев

В статье рассматривается происхождение фамилий Туальского общества Северной Осетии. Согласно народным преданиям, множество фамилий этого общества возводили свое происхождение к легендарному Хетагу, некоторые же фамилии связывали свои корни с именем правителя Осетии Ос-Багатара. Целью работы является определение с помощью архивных документов XIX в. происхождения фамилий Туальского общества, потомков Хетага, Ос-Багатара и др., воссоздание их генеалогического древа, получение информации о представителях рассматриваемых фамилий, а также выявление их социально-политического статуса как в своем обществе, так и в Осетии в целом. Объектом исследования являются осетинские фамилии Нарского, Мамисонского, Закинского, Зругского и Зарамагского обществ, составлявших единое Туальское общество. Для выполнения поставленных задач в научный оборот вводятся неопубликованные архивные источники. Это документы «Комитета, учрежденного при Военно-Осетинском округе для разбора поземельных и личных прав туземцев этого округа», посемейные списки, составленные самими представителями фамилий в 1859-1860 гг. и 1871-1872 гг., родословные древа, разного рода прошения на имя чиновников Военно-Осетинского округа и Терской области, и т.п. На основе архивных и опубликованных источников рассмотрены варианты происхождения фамилий Туальского общества, а также выявлен ряд фамилий, претендовавших на дворянские привилегии и доказывавших свои права на основе народных преданий, грамот грузинских царей и документов российской администрации на Кавказе. Материалы исследования позволяют более глубоко и основательно исследовать генеалогию осетинских фамилий и могут служить дополнительным источником для изучения истории Северной Осетии.

Ключевые слова: Туальское общество, Северная Осетия, Российская империя, генеалогия.

Для цитирования: Марзоев И.-Б.Т. Фамилии Туальского общества Северной Осетии в документах и материалах XIX века // Известия СОИГСИ. 2023. Вып. 47(86). С. 47-58. DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.005

Туальское общество располагалось в центре Осетии, в окружении других осетинских обществ. На границе между Алагирским и Туальским обществами берет начало река Ардон, которая вытекает на равнину по Алагирскому ущелью. Ардон образуется из слияния четырех рек, которые называются Нардон, Цмийагкомыдон, Мамисондон, Адайкомыдон. Ущелья и горные долины этих рек и их многочисленных притоков составляли территорию Туальского общества. Туальцы делились на пять крупных гражданских общин: Нарскую, Закинскую, Зругскую, Мамисонскую и Зарамагскую.

В 1836 г. немецкий ботаник-дендролог Кох Карл Генрих Эмиль (1809–1879) предпринял путешествие на Восток, посетил Кавказ, Мингрелию до Батуми, северную часть Армении, Персидское плоскогорье и Арарат. Главная цель этого путешествия состояла в определении родины плодовых деревьев. Из этого путешествия Кох вернулся в 1838 г. через Санкт-Петербург с богатыми коллекциями; результаты путешествия он опубликовал в сочинении: «Reise durch Russland nach dem Kaukas. Isthmus» (2 тома, Штутгарт, 1842–1843). Кавказоведческие труды Коха пользовались в Европе большой популярностью. Осо-

бенно широкое распространение получила его первая книга о Кавказе, в которой он использовал не только материалы, собранные им во время путешествия в 1836–1838 гг., но и обширную кавказоведческую литературу, дав очень удачную и весьма обстоятельную этнографическую сводку:

«1. Район верхнего Терека занимает долину Терека от его истоков до плоскогорья Хеви. Его 350 жителей образуют отдельные братства, которых уже с древних времен называют Турсо, Тирсо или Трусо...

2. Район верхнего Ардона или Ворота котловины, Карис-хеоба занимает остальную часть средней Осетии и в него можно проникнуть только через ущелье Касара или Казарис-кари, потому что он повсюду окружен высочайшими снежными горами. Насколько я знаю, еще ни один европеец не проник в этот район; поскольку пять братств, занимающих его, живут между собой в раздорах и ведут образ жизни древних осетин, то и для нас этот интересный район с его смелыми жителями и сотнями легенд и преданий остался закрытым. От района Трусо его отделяет Сюбау, а от Раджа – Кедела» [1, 245–246].

Ценные статистические и генеалогические сведения о жителях Нарского участка Осетинского округа Терской области, куда входили селения Нарского, Закинского, Зругского, Мамисонского и Зарамагского обществ, содержатся в «Камеральном описании Осетинского округа» за 1843 г. Согласно этому документу в Нарском участке насчитывалось деревень – 64, домов – 706, душ мужского пола – 2 125 и женского пола – 1694 [2].

Нарское общество. По сведениям К. Коха, «Район Нар лежит к западу и занимает две очень узкие долины, из которых долина Гината тянется с юга на

север, а долина Нара – с севера на юг. Помимо того, он занимает еще нижнюю долину Срого (Зруга. – И.М.) и небольшой отрезок собственно долины Ардона. Его 1600 жителей являются самыми большими разбойниками и грабителями среди осетин и живут со своими земляками в постоянной вражде. В 1837 г., сильно теснимые остальными объединившимися осетинами, они поспешно направили в Тифлис посланцев, чтобы отдать себя под власть русского правительства. Это последнее, однако, несколько удержало ответ, так как очень хорошо знало, как трудно удержать такие земли. В районе сохранилось много следов того, что здесь господствовала христианская религия. Старая церковь Нузала, в которой имеется много надписей, расшифрованных Броссэ, раскрыла много исторических данных. В 35 селениях расположены 195 домов» [1, 246], среди которых – Нар, Слас, Цебат, Еспе, Джинат, Магали, Регах, Олсуби, Камах и др.

Нарцы связывали происхождение своих фамилий с именем легендарного княжича Хетага. Многие закинцы, зругцы, мамисонцы и зарамагцы возводили свои фамилии к сыновьям царя Ос-Багатара: Сидамону, Царазону, Кусагону и Агузу.

Союз родственных фамилий Нарского общества, происходящих от легендарного Хетага, представляет собой отдельную категорию и имеет ряд характерных особенностей:

1) согласно преданиям, Хетаг происходит от родоначальника адыгских князей Инала [3, 317];

2) его потомки пользовались в своем обществе привилегированным положением, как высшее сословие;

3) Хетагуровы и другие фамилии, происходящие от Хетага, получили признание в княжеском и дворянском достоинстве от грузинских монархов;

4) с этими фамилиями чрезвычайно редко вступали в родственные отношения представители осетинской знати остальных обществ Северной Осетии. Совместные браки стали заключаться лишь с начала XX века. Возможно, это объяснялось изолированностью Наро-Мамисона и близостью его к Грузии, а также различием в религиозной принадлежности.

К.Л. Хетагуров в своем труде о быте осетин Нарской котловины отмечает, что здесь были «сильные фамилии» («Стырмыггаг», «тыхджин мыггаг»), владевшие лучшими земельными угодьями и пастбищами; они пользовались в обществе влиянием, к их покровительству прибегали «слабые» семьи. Феодалы организовывали и возглавляли набеги, в силу чего львиная доля добычи доставалась им. Кровь их ценилась выше крови крестьян; калым за девушек их рода достигал «высшего предела» [3, 321].

Нарцы, производя себя от переселившегося из-за Кубани Хетага, которого предание называет младшим сыном Инала (ум. в 1427 г.) [4, 30–42], родоначальника княжеской династии Кабарды и Черкесии, на протяжении нескольких десятилетий добивались дворянства, ссылаясь на жалованные им грамоты грузинских царей за военные заслуги задолго до присоединения Грузии к России.

По свидетельству доктора Пфафа, Хетагуровы отличались от остальных осетин типом лица, «явно напоминающим их кабардинское происхождение» [5, 21].

Со временем потомки Хетага разделились на несколько ветвей и в настоящее время являются носителями следующих фамилий: Хетагуровых, Дзидахановых, Дзапаровых, Асаевых, Валгасовых, Гоциевых, Отаровых, Ба-

лаевых, Гиоевых, Сугаровых, Бурнацевых, Джанаевых, Гадиевых, Козыревых, Рубаевых, Саутиевых, Мамиевых, Хетаговых, Еналдиевых, Гагиевых, Таймазовых, Кораевых, Кайсиновых, Хасиевых, Губаевых, Ногаевых, Тотиевых, Епхиевых, Кобловых, Колиевых, Бериевых, Цуциевых, Исаковых, Гогицаевых, Дзалаевых, Гогаевых, Диамбековых, Сырхаевых, Марзаевых и некоторых других.

К.Л. Хетагуров в свое время расписал свое родословное древо до самого родоначальника фамилии Хетага: «Я, например, являюсь одним из многочисленных членов десятого поколения и могу перечислить своих предков: 1. Хетаг, 2. Георгий (единственный сын), 3. Мами и брат его, 4. Гоци и три его брата, 5. Зида (Сида) и два его брата, 6. Амран и четыре его брата, 7. Асса и брат его, 8. Елизбар и три его брата, 9. Леуан (отец мой) и брат» [3, 318].

Однако, в приведенной Хетагуровым схеме отсутствует второй сын Хетага – Гаджия, от которого происходят Губаевы, Тотиевы и Ногаевы. Нет и третьего сына – Коли, от которого ведут начало Колиевы и Бериевы, нет и сына Георгия – Еналди, родоначальника фамилии Еналдиевых, а также родоначальников некоторых других нарских фамилий.

Что касается версий о происхождении самого Хетага, то преданий о нём существует несколько. Большинство их говорят о нём, как о сыне закубанского князя Инала, бежавшего от своих врагов в Осетию и поселившегося в Наре. С именем Хетага связывают происхождение фамилии Хетагуровых и священной рожи у селения Суадаг.

Впервые легенда о Хетаге была записана критиком и этнографом, сотрудником газеты «Кавказ» Николаем Георгиевичем Берзеновым (1820–1874)

и опубликована в его «Очерках Осетии» в 1850 г. Согласно самой старой из сохранившихся версий, Хетаг был стариком-мусульманином, которого лес укрыл от врагов [6]:

К.Л. Хетагуров в этнографическом очерке «Особа» (1894 г.) писал о своем прауродителе следующее: «Сам Хетаг, по уверению его потомков, был младшим сыном князя Инала, жившего за Кубанью, на притоке последней – Большом Зеленчуке. Приняв христианство, Хетаг бежал от преследования своих братьев в горную Осетию. Старший брат Хетага Биаслан считается родоначальником кабардинских князей, а второй, Аслан-бег, остался бездетным. Место первоначального пребывания Хетага в теперешней Осетии до сих пор считается святыней. Это совершенно обособленная, великолепная роща с многовековыми гигантами на Куртатинской долине. Эта «куща Хетага», как гласит народное предание, по зову Хетага выделилась от леса и укрыла его от преследования шайки кабардинских разбойников. Несмотря, однако, на такую легендарность личности Хетага, потомки его поименно перечисляют всех членов идущих от него поколений» [3, 318].

По мнению К. Хетагурова, Хетаг проник в Нарскую котловину через Куртатинский перевал, так как «другой путь по Алагирско-Касарскому ущелью был менее доступен и по природным и по искусственным преградам. На это указывает и то, что осетины Куртатинского ущелья особенно свято чтут память Хетага. В Нарской котловине указывают и теперь в селении Слас на постройки, возведенные Хетагом. Указывают и место, где Хетаг убил оленя, – это подножье той скалы, на которой теперь громоздится селение Нар. Здесь указывают также на воздвигнутую Хетагом постройку, где он поселился. В

преданиях нет никакого намека на то, чтобы Хетаг отличался военными доблестями или участвовал в походах и сражениях. Напротив, он славился своим незлобием. Однажды, взамен трех невольников, проданных им в Тифлисе, Хетаг получил, кроме платы, следующий совет: «Когда ты рассердишься, то левой рукой удерживай правую». Это наставление спасло жизнь его сыну, который настолько вырос за время его отсутствия, что Хетаг, по возвращении домой ночью, застав его спящим на одной постели с матерью, хотел заколоть его, но, вспомнив совет, положил оружие в изголовии спящих, вышел и всю ночь провел на берегу реки. Утром все разъяснилось к общему счастью.

Участие нарских осетин в рядах грузинских войск по найму или волонтерами относится ко временам правнука Хетага – Гоци, который, будучи небольшого роста, сразил в единоборстве персидского великана и получил от грузинского царя с соответствующей надписью и грамотой серебряную чашу. Чаша цела и до сих пор переходит по наследству от отца к старшему сыну» [3, 319].

Источники свидетельствуют о том, что неоднократно грузинские цари в благодарность за преданную службу награждали Хетагуровых почётными грамотами и «дворянским достоинством». В 20-гг. XVIII в. царь Кахетии Константин продлил действие «дарственной книги» Зидахана Хетагурова, выданной ему отцом Константином «за службу» [7, 112].

«Из грамот грузинских царей, уцелевших в фамилии Хетагуровых, самая ранняя – пожалованная царем картлинским Арчилом (1730–1736) «в знак нашей милости царскому дворянину Хетагуру-Зидахану (Зиди) и потомкам дома вашего» и т. д. Сын Арчила Александр пожаловал грамоту нарскому

дворянину Аса Амиранову в том, что «отцы и деды Ваши служили отцам и дедам нашим с таким тщанием, что дом наш по сие время находится вне всякой опасности, почему» и т. д. Царь картлийский Теймураз пожаловал «жителям Нар, дворянам Георгию и Амрану Зидахановым, сию грамоту за то, что «вы служили нам верою и правдою» и т. д. Александр, внук царя Вахтанга, пожаловал грамоту «нарскому князю Махамату Зидаханову в том, что отец и деды ваши служили отцам и дедам нашим самопожертвованием, отчего дом наш был всегда невредим» и т. д.

Приведенные грамоты грузинских царей, как жалованные последними еще до присоединения Грузии к России, дают неоспоримое право фамилии Хетагуровых, начиная от Зида, пользоваться дворянским званием, а с Махамата – титулом князя. Однако ввиду запутанности дела о сословных правах туземцев Терской и Кубанской областей нарцы Хетагуровы на свое семидесятилетнее (с 1829 г.) ходатайство о признании их дворянами все еще ожидают ответа, как и все другие претендующие на дворянство туземцы» [3, 320].

Жаловались осетинские дворяне и земельными владениями. Так, 17 июля 1786 г. грузинский царь Ираклий II подарил Дохчику Хетагурову имение в Цхинвали: «...жалуем тебе... нарскому осетину Хетагури, сыну Мамя Дохчику, сыновьям твоим Караджу и Долету, внуку твоему – сыну Болатико Натгери и потомкам дома вашего за то, что сын твой Болатико был с нами в Аспиндзе, где мы победили турок и лезгин, он храбро сражался и был убит...» [8, 126].

В 1858 г. жителями Наро-Мамисонского и Зругского обществ грамоты грузинских царей и родословные сказки были направлены для рассмотрения их сословных прав в Тифлисское Дему-

татское Дворянское Собрание [9, 361]. В том же году жители Нарского общества ходатайствовали об истребовании документов из Тифлисского Дворянского Депутатского Собрания для признания просителей в дворянском достоинстве [10, 121].

Д.П. Пурцеладзе в конце XIX в. опубликовал несколько обнаруженных им грузинских дворянских грамот, пожалованных осетинам Наро-Мамисонского общества: «1613 г. Царица Тамара пожаловала Мелику Мириману Кайтмазову крестьян в селении Череме со всеми их землями»;

«1780 г. Сын царя Бакара назначил Нарскому жителю, дворянину Петру Мамиствали по 70 марчили жалованья в год за разные услуги, оказанные им как лично царевичу, так и предкам его»;

«1780 г. Тот же царевич назначил Нарскому дворянину Канча Зара-швили по 50 марчили жалованья в год за разные его заслуги»;

«1780 г. Тот же царевич назначил Нарскому князю Махмаду Джидашвили по 50 марчили жалованья в год за особенные его заслуги» [11, 12].

В «Списке княжеских и дворянских родов Грузии, а так же фамилий потомственных почетных граждан г. Тифлис и Грузии» значатся дворяне Хетагури (варианты фамилии: Хетагуровы, Хетагурашвили. На грузинском ხეტაგურაშვილი). Там они представлены как грузинские дворяне осетинского происхождения [12].

Сословный вопрос отдельных фамилий этого общества рассматривался также в российских государственных структурах. В Центральном государственном архиве РСФСР хранится «Список делам, присланным в Терско-Кубанскую сословную комиссию из разных управлений» от 25 сентября 1873 г. за подписями секретаря барона

Де Форжета-Козловского и канцелярского регистратора Д. Муромцова:

**«Наименования дел и мест,
из коих дела эти присланы**

Тифлисского Дворянского депутатского собрания № 101:

1. О дворянстве Бесариона Хетагурова, возвращенное при Указе Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 30 мая 1856 г. для рассмотрения.

Его же под № 14. 1854 г.

2. По отношению Управляющего Канцелярией Наместника Кавказского с препровождением прошения с доказательствами осетин Хетагуровых для рассмотрения.

Его же № 8. 1849 г.

3. По предложению Г. Наместника Кавказского о рассмотрении прав на дворянство Джидахановых.

Тифлисской Комиссии для рассмотрения прав лиц на княжеское и дворянское достоинство по Грузии: № 368. 1848 г.

4. О дворянском достоинстве Тома-Швилевых.

Тифлисского Дворянского депутатского собрания № 9. 1849 года:

5. По предложению Г. Наместника Кавказского о рассмотрении прав на дворянство осетин Тома-Швилевых.

6. При отзыве Департамента Главного Управления Наместника Кавказского от 21 февраля 1872 г. на № 1215, прислано четыре дела под №№ 513. 1871 г., 11. 1872 г., 10. 1872 г., 12. 1872 г. и 13. 1872 г.

От Начальника Георгиевского округа от 17 февраля 1872 г. № 1612, дело о представлении депутации Государю № 5. 1852 года» [13, 63–63 об.].

Так же, как и представители знати соседних обществ, потомки Хетага имели право владеть кавдасардами. О наличии кавдасардов в Нарской котло-

вине Алагирского общества свидетельствуют документы об освобождении зависимых сословий в Осетинском округе в 1867–1870 гг.

Благодарность за освобождение зависимых сословий 12 декабря 1867 г. получили жители Нарского аула: помощник начальника Нагорного округа штабс-капитан Семен Хетагуров за освобождение кавдасардов Хато, 47 лет и Мацко, 45 лет; Петр Хетагуров за освобождение кавдасарда Кавдына, 30 лет; священник Георгий Хетагуров за освобождение кавдасарда Османа, 80 лет с его сыновьями – Асланом, 14 лет, Яковом, 10 лет, Филиппом, 6 лет и кавдасарда Беслана, 22 лет [14, 34].

В «Списке жителей Осетиновского Шоанинского поселка с подразделением на сословия», представленных 15 октября 1872 г. приставом 3-го участка Баталпашинского уезда, Хетагуровы указаны как происходящие из нарских дворян, другие фамилии, также происходящие от Хетага: Цуциевы, Бурнацевы, Джанаевы, Отаровы – из нарских узденей [15, 131–132].

Сведения, оставленные К. Кохом после путешествия по Кавказу в 1837 и 1838 годах, касаются и других частей Туальского общества:

Закинское общество. «Район Сака (Зака. – И.М.) лежит к западу от Трусо на речке Сака и занимает всего одну долину. Его 800 жителей обитают в 97 домах в 12 селениях» [1, 246]: Кесатикау, Пуриат, Абайтикау, Суарх, Байком, Хусмасыг и др.

Одной из знатных фамилий Закинского общества были Кесаевы. 15 сентября 1859 года Кесаевы представили в сословный комитет, полученную ими грамоту от грузинского царя Ираклия, в которой говорилось: «Мы, Царь Ираклий, назначили жалованье и дворянство тебе, осетину Кесаеву Еба-

еву сыну Бадице, в год 20 марчили парчи, ежегодно казначей нашего двора из казначейства это жалованье будет давать тебе без убавления, в который год прибудешь, в тот год получишь это жалованье сполна, за таковое жалованье наше, ты должен быть к нам привержен и прямодушен. Февраля 1 дня 470 года. (печать)» [16, 59].

Также Ларсан Кесаев от имени жителей Владикавказского округа, Алагиро-Наро-Мамисонского участка, Нарского общества, ущелья Закка, селения Кесаева, представил 8 января 1872 года в Комиссию для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей посемейный список своей семьи и своих родственников с обозначением в них лиц мужского пола, коих насчиталось 111 человек [16, 60–61 об.].

На привилегированное происхождение претендовала еще одна фамилия Закинского общества – Калоевы. Они также ссылались на признание их дворянского статуса грузинскими царями. В прошении на имя командующего войсками Терской области генерал-лейтенанта М.Т. Лорис-Меликова Калоевы писали: «Во время царствования Грузинского Царевича Александра в 1780 году, прапрадед наш Мархат проживал в Нарском обществе в деревне Заригатта, и, ведя спокойную и благородную жизнь, он удостоился получить от Его Высочества собственноручную грамоту на грузинском диалекте, по которой (Мархат) с потомством, и возведен был на степень Дворян.

Грамота эта и до ныне хранится у нас, а потому мы осмеливаемся просить Ваше Превосходительство, дабы при разборе Комитетом личных прав туземцев Осетинского округа, мы в числе 9-ти дворов, как наследники Мархата, были признаны и утверждены Российским Правительством дворянами или

первостепенными узденями в том внимании, что фамилия наша постоянно ведет благородную жизнь и никогда ни в чем предосудительном замечена не была, а только повсюду старается оказать по примеру Мархата усердную преданность Русскому Царю.

По востребованию мы немедленно представим, куда приказано будет грамоту Царевича Александра и поколенную роспись своей фамилии. Смеем надеяться, что настоящая просьба наша не останется без милостивого внимания Вашего Превосходительства. Г. Владикавказ. Декабря 24 дня 1863 года.

К сему прошению доверенные от фамилии Калоевых подписались: Кази (перстный знак), Тасултан (перстный знак), Хатана (перстный знак) Дзезде (перстный знак) и Дзарахмет (перстный знак), Гальце (перстный знак), а за них приложили чернильные знаки» [18, 2–2 об.].

Истребованный от Калоевых подлинный документ грузинского царевича Александра был представлен в Комиссию по правам личным и земельным туземного населения Терской области.

Зругское общество. «Район Срого (Зруг. – И.М.) занимает верхнюю одну долину Срого и имеет всего 8 селений, 51 дом и 400 жителей» [1, 246]: Даллагкау Сакарта Херхеста Бирагтикау Фазикау и др.

Жители Владикавказского округа, Алагиро-Наро-Мамисонского участка, Нарского общества, селения Хусан-Кул, Тома и Боли Козаевы 29 декабря 1871 года обратились в Комиссию для разбора сословных прав горцев Терской и Кубанской областей с заявлением, в котором отмечали: «Предки наши всегда служили Грузинским царям верою и правдою, отличаясь всегда особым усердием к службе, за что наша фами-

лия пользовалась дворянским достоинством, действительность чего видно и из самого документа подлинного и данного отцу нашему Куджи Козаеву на основании всего вышесказанного, но этот подлинный документ у нас истребован в Тифлис в Дворянское Депутатское Собрание.

Теперь имеем честь покорнейше просить оную Комиссию не лишить нас дворянского достоинства, заслуженного нашими предками, но, истребовав из Тифлиса наши подлинные документы, разобрать на основании их сословное право нашей фамилии» [16, 32].

Мамисонское общество. «Район Сгеле (по-русски Мамизон вместо Мансуани в грузинской топографии, а по Вахушти – Игеле) находится в западной части на восточном склоне гор Кедела в скалистой долине Мансуани (Мамисон – И.М.) и отличается в особенности тем, что дома в нем не так разбросаны, как в остальной Осетии. Так, например, в селении Тиб имеется 92 дома. Его 1900 жителей живут в 238 домах в 8 селениях» [1, 246]: Сатаг, Тиб, Тли, Клиат и др.

Одной из фамилий Мамисонского общества, «отыскивающих дворянское достоинство», были Туаевы. 8 октября 1858 года они обратились в Комитет, учрежденный для разбора личных и поземельных прав туземцев Левого Крыла Кавказской Линии, с прошением: «В 1847 году мы, через исправляющего должность помощника начальника Осетинского округа г. подпоручика князя Реваза Мачабелова, подали мы в Грузинское Дворянское Собрание документы о дворянском происхождении нашем для разбора, но Собрание еще не приступило к разбирательству оных. Ныне узнав, что учреждён Комитет для разбора личных прав туземцев Левого Крыла Кавказской Линии, которому мы также принадлежим, покорнейше про-

сим Комитет, истребовав из означенного Собрания наши документы, войти в разбирательство оных о дворянском происхождении нашем.

К сему прошению приложили руку: Дагиста, Идаруко, Тала, Жига и Темурко Туашвилевы, а за них неграмотных по просьбе их расписался владикавказский житель Давид Тер-Сименов» [18, 125].

Зарамагское общество. «Район Срамага (Зарамаг. – И.М.) в основном занимает долину Ардона до его выхода через Ворота хазар и, кроме того, еще две незначительные долины. Его 1000 жителей имеют 132 дома в 14 селениях» [1, 246]: Зарамаг, Даллагкау и др.

Жители Владикавказского округа Зарамагского общества Саразон-Цахиловы 24 декабря 1871 г. обратились в Комиссию для разбора сословных прав горцев Кубанской и Терской областей с прошением, в котором говорилось: «12-го мая 1851 года было нами подано прошение Его Сиятельству бывшему Наместнику Кавказскому князю Воронцову об освобождении нас от казенных работ и подводных повинностей, вследствие чего рапортом Канцелярии Наместника Кавказского от 15 мая 1851 года за № 474 Наместником Кавказским князем Воронцовым же было приказано освободить нас впредь до утверждения нас в дворянском достоинстве от наряда на казенные работы и подводной повинности. По производству дознания о времени представления документов наших о дворянском достоинстве, мы объяснили, что мы представили свои документы на имя Его Сиятельства князя Воронцова 18 апреля 1841 года; 13 мая того же года в Тифлисское Дворянское Депутатское Собрание; в 1846 году Сикоевы представили, кроме общих документов, заведывающему Нарским участком подпоручику Ревазу Мачабелову. Кроме сих

документов мы можем и другие документы, которые находятся в Грузинском Собрании, каковых теперь не могли доставить по не имении возможности к разысканию и доставлению их. Когда же было произведено следствие о том, действительно ли мы всегда пользовались всеми правами и преимуществами дворянства, то двенадцать почетных лиц, как то: Брнац и Мзор Хетагуровы, Леван Дзапаров, Хосро, Биаслан Дзанаевы, Алхаст и Сапуаз Бигулаевы, Павел и Санако Хурумовы, Тотр Кадзаев, Гибил Гиоев и Басил Бурначов – были спрошены и под присягою показали, что мы действительно всегда пользовались всеми правами и достоинствами дворян. После сего вся эта переписка представлена Осетинскому Окружному Начальнику при надписи от 14 июня 1851 года за № 1121-м, который Окружной Начальник представил в Тифлисское Дворянское Депутатское Собрание.

Подвергая все это на благоусмотрение Комиссии, покорнейше просим вытребовать наши документы откуда следует, если они не находятся теперь в Комиссии, и на основании их разобрать наши права» [10, 121].

По неумению грамоты приложили чернильные знаки перстов своих, «по выборному лицу из каждой фамилии за всех»: Кайтко Абоев (*перстный знак*), Гус Лапинагов (*перстный знак*), Андрей Кайтмазов (*перстный знак*), Чермен Мамитов (*перстный знак*), Мисост Сикоев (*перстный знак*), Дзарахмат Маккаев (*перстный знак*), Созырико Теккаев (*перстный знак*), Тебо Абоев (*перстный знак*).

Среди грамот, выданных грузинскими царями жителям Зарамагского общества и хранящимся в ЦГИА Грузии, имеется «Книга жалования сына царя Бакара Александра нарскому дворянину Шикошвили Басилу о назначе-

нии ему тридцати марчили в год» от 24 июня 1780 г. [7, 139].

Помимо Туальского общества потомки Хетага имели жительство и в селениях Цейского общества Северной Осетии, которое состояло из множества небольших селений, среди которых – Мидаггагкау, Аддагкау, Цифта, Коза, Еццета и Хукали.

В этих селениях жили представители ряда фамилий из потомства Хетага, переселившиеся сюда из Туальского общества: Дзалаевы, Гогаевы, Диамбековы, Сырхаевы, Марзаевы и Тотиевы.

Практически все они во второй половине XIX в. обращались в сословные комитеты с просьбой рассмотреть их права и признать их «принадлежащими к высшему сословию Алагира».

По преданию, записанному А. Гецаевым со слов информатора Георгия Дзалаева в 1991 г., Гога являлся потомком Хетага, сыном Кайсына Дзалаева и приходился правнуком родоначальнику фамилии Дзалаевых – Дзала. От двух родных братьев Дзалаевых произошли фамилии Сырхаевых и Диамбековых [19, 24–25, 225].

Так же, как и фамилии других частей Осетии, жители Цейского общества основывали свои права на уважении в народе, равенство в вопросах кровомщения и убийства с привилегированными фамилиями Тагаурии и Дигории, владение собственной землей, добросовестное служение Российскому правительству и т.д. Всего этого, по их мнению, было достаточно для признания их в узденском достоинстве. В подтверждение своих прав они предлагали опросить всех почетных старшин Алагирского общества [10, 37–37об.].

Результаты исследования, представляющие значительный исторический, этнографический и генеалогический материал по фамилиям, проживавшим в

Туальском и Цейском обществах Северной Осетии в XIX в., позволили определить социальную принадлежность большого ряда туальских фамилии в этих обществах, воссоздать общее генеалогическое древо потомков Хетага, определить фамилии, которые возводили свое происхождение к Ос-Багатару. В целом сословная структура Нарского, Закинского, Зругского, Мамисонского и Зарамагского обществ воспроизводила социальную иерархию соседних осе-

тинских обществ, в частности, Алагирское общество, что, кроме прочего, подтверждается документами середины XIX в. и многочисленными просьбами их представителей об истребовании документов из Тифлисского Дворянского Депутатского Собрания для признания просителей в дворянском достоинстве, а также самими жалованными грамотами грузинских царей жителям Туальского общества с подтверждением их сословных привилегий.

-
1. *Кох К.* Путешествие через Россию к Кавказскому перешейку в 1837 и 1838 гг. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников / Сост. Б.А. Калоев. Орджоникидзе: Сев.-Осет. книгоиздат, 1967. С. 222–274.
 2. Центральный государственный архив Грузии. Ф. 254. Оп. 1. Д. 2039.
 3. *Хетагуров К.Л.* Особа // Собр. соч. в 5-ти томах. Владикавказ: СОИГСИ, 2001. Т. IV. С. 313–374.
 4. *Темирова Р.Х.* К вопросу о генеалогии термина Тохтамыш в адыгской и ногайской ономастике // Генеалогия Северного Кавказа. 2002. № 4. С. 30–41.
 5. *Пфаф В.Б.* Материалы для истории осетин. Гл. VI-XXXVI // Сборник сведений о кавказских горах. 1871. Вып. 5. С. 1–100 (107–206).
 6. Кавказ. 1850. № 15.
 7. История Осетии в документах и материалах. (С древнейших времен до XVIII в.) / Сост. Г.Д. Тогошвили, И.Н. Цховребов. Цхинвали: Госиздат Юго-Осетии, 1962. Т. I. 265 с.
 8. *Гутнов Ф.Х.* Генеалогические предания осетин как исторический источник. Орджоникидзе: Ир, 1989. 177 с.
 9. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ). Ф. 16. Оп. 1. Д. 36.
 10. Центральный государственный архив РСО-А (ЦГА РСО-А). Ф. 291. Оп. 1. Д. 6.
 11. Грузинские дворянские грамоты (Материалы для пятого Археологического съезда) / Сост. Д.П. Пурцеладзе. Тифлис, 1881. 62 с.
 12. Хетагури. Хетагуровы. Дворянские фамилии Грузии. [Электронный ресурс]. URL: <https://nobility.pro/ru/statya/1155-khetaguri.html>
 13. ЦГА РСО-А. Ф. 262. Оп. 1. Д. 25.
 14. НА СОИГИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 14.
 15. *Калоев Б.А.* Вторая родина Коста. Владикавказ: Ир, 1999. 298 с.
 16. ЦГА РСО-А. Ф. 262. Оп. 1. Д. 11.

17. ЦГА РСО-А. Ф. 256. Оп. 1. Д. 14.

18. История Северо-Осетинской АССР. М.: Изд-во АН СССР. 1959. 334 с.

19. Гецаев А.А. Происхождение фамилий Дигорского ущелья. Владикавказ: Алания, 1999. 389 с.

Marzoev, Islam-Bek T. – V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); is-bek@yandex.ru

SURNAMES OF THE TUAL SOCIETY OF NORTH OSSETIA IN THE DOCUMENTS AND MATERIALS OF 19TH CENTURY.

Keywords: Tual society, North Ossetia, Russian Empire, genealogy.

The article discusses the origin of the surnames of the Tual society of North Ossetia. According to folk legends, many surnames of this society traced their origin to the legendary Khetag, while some surnames connected their roots with the name of the ruler of Ossetia Os-Bagatar. The purpose of the work is to determine with the help of archival documents of the 19th century the origin of the surnames of the Tual society, the descendants of Khetag, Os-Bagatar, etc., the reconstruction of their genealogical tree, obtaining information about the representatives of the surnames in question, as well as identifying their socio-political status both in their society and in Ossetia as a whole. The object of the study is the Ossetian surnames of the Nar, Mamison, Zakin, Zrug and Zaramag communities, which constituted a single Tual society. To fulfill the tasks set, unpublished archival sources are introduced into scientific circulation. These are the documents of the "Committee established under the Military Ossetian District to analyze the land and personal rights of the natives of this district", family lists compiled by the representatives of the families themselves in 1859-1860 and 1871-1872, genealogical trees, various kinds of petitions addressed to officials of the Military Ossetian District and the Terek Region, etc. Based on archival and published sources, variants of the origin of the surnames of the Tual society are considered, and a number of surnames that claimed noble privileges and proved their rights on the basis of folk legends, letters of Georgian kings and documents of the Russian administration in the Caucasus were identified. The research materials allow more thorough and profoundly to study the genealogy of Ossetian surnames and can serve as an additional source for studying the history of North Ossetia.

For citation: Marzoev, I.-B.T. Surnames of the Tual society of North Ossetia in the documents and materials of 19th century // *Izvestiya SOIGSI*. 2023. Iss. 47(86). Pp. 47-58 (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2023.86.47.005

References

1. Koch, K. *Puteshestvie cherez Rossiyu k Kavkazskomu peresheiku v 1837 i 1838 gg.* Sost. B.A. Kaloev [Journey through Russia to the Caucasian Isthmus in 1837 and 1838]. Osetiny glazami russkikh i inostrannykh puteshestvennikov [Ossetians viewed by Russian and foreign travelers. Comp. by B.A. Kaloev]. Ordzhonikidze, Sev.-Oset. knigoizdat, 1967, pp. 222–274.

2. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Gruzii* [Central State Archive of Georgia]. Fund 254. Inventory 1. Case 2039.

3. Khetagurov, K.L. *Osoba* [Osoba]. *Sobr. soch. v 5-ti tomakh* [Collected works. In 5 vols]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies 2001, vol. IV, pp. 313-374.

4. Temirova, R.Kh. *K voprosu o genealogii termina Tokhtamysh v adygskoj i nogaiskoj onomastike* [On the question of the genealogy of the term Tokhtamysh in the Adyghe and Nogai onomastics]. *Genealogiya Severnogo Kavkaza* [Genealogy of the North Caucasus]. 2002, no. 4, pp. 30–41.

5. Pfaf, V.B. *Materialy dlya istorii osetin. Gl. VI-XXXVI* [Materials for the history of Ossetians. Ch. VI-XXXVI]. *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh* [Collection of information about the Caucasian highlanders]. 1871, iss. 5, pp. 1-100 (107-206).

6. Kavkaz [Caucasus]. 1850, no. 15.

7. Togoshvili, G.D., Tskhovrebov, I.N. (comps). *Istoriya Osetii v dokumentakh i materialakh. (S drevneishikh vremen do XVIII v.)* [History of Ossetia in documents and materials. (From ancient times to the XVIII century)]. Tskhinvali, Gosizdat Yugo-Osetii, 1962, vol. I. 265 p.

8. Gutnov, F.Kh. *Genealogicheskie predaniya osetin kak istoricheskii istochnik* [Genealogical legends of Ossetians as a historical source]. Ordzhonikidze, Ir, 1989. 177 p.

9. *Nauchnyi arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovanii (NA SOIGSI)* [Scientific archive of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies (SA NOIHSS)]. Fund 16. Inventory 1. Case 36.

10. *Tsentrallyi gosudarstvennyi arkhiv RSO-A (TsGA RSO-A)* [Central State Archive of RNO-A (CSA RNO-A)]. Fund 291. Inventory 1. Case 6.

11. Purtseladze, D.P. (comp.). *Gruzinskie dvoryanskie gramoty (Materialy dlya pyatogo Arkheologicheskogo s'ezda)* [Georgian noble letters (Materials for the fifth Archaeological Congress)]. Tiflis, 1881. 62 p.

12. *Khetaguri. Khetagurovy. Dvoryanskie familii Gruzii* [Khetaguri. Khetagurovs. Noble families of Georgia]. [Electronic resource]. URL: <https://nobility.pro/ru/statya/1155-khetaguri.html>

13. *TsGA RSO-A [CSA RNO-A]*. Fund 262. Inventory 1. Case 25.

14. *NA SOIGI [SA NOIHSS]*. Fund 16. Inventory 1. Case 14.

15. Kaloev, B.A. *Vtoraya rodina Kosta* [Kosta's second home]. Vladikavkaz, Ir, 1999. 298 p.

16. *TsGA RSO-A [CSA RNO-A]*. Fund 262. Inventory 1. Case 11.

17. *TsGA RSO-A [CSA RNO-A]*. Fund 256. Inventory 1. Case 14.

18. *Istoriya Severo-Osetinskoj ASSR* [History of the North Ossetian ASSR]. Moscow, USSR Academy of Sciences. 1959. 334 p.

19. Getsaev, A.A. *Proiskhozhdenie familii Digorskogo ushel'ya* [The origin of the surnames of the Digorian Gorge]. Vladikavkaz, Alaniya, 1999. 389 p.